

Доминирующее положение УЕФА на рынке европейского футбола

**Анастасия Андреевна
Малиарчук**

магистр юриспруденции
(СПбГУ)

Ключевые слова:

доминирующее положение
УЕФА, злоупотребление
доминирующим положением
на рынке, антимонопольное
законодательство ЕС,
правило спортивного
исключения, *lex sportiva*

Нередко клубы, оспаривая то или иное решение, указывают на доминирующее положение Союза европейских футбольных ассоциаций (далее — УЕФА) на рынке европейского футбола. И действительно, стоит отметить, что УЕФА как единственный организатор спортивных соревнований на европейском уровне должен действовать в соответствии с положениями о защите конкуренции.

Поскольку большинство из 54 федераций — членов УЕФА являются также членами Европейского союза (ЕС), заявители, как правило, ссылаются на правовые акты ЕС и утверждают, что регулирование органа, управляющего европейским футболом, противоречит антимонопольному законодательству ЕС, а также указывают на злоупотребление доминирующим положением со стороны УЕФА. Представители УЕФА в свою очередь ссылаются на специфику спорта и утверждают, что осуществляемая им деятельность не может регулироваться соответствующими актами ЕС¹.

Статья 81 (85) Договора, учреждающего Европейское сообщество (от 25.03.1957; далее — Договор о ЕЭС), предусматривает запрет как несовместимых с общим рынком любых соглашений между предприятиями; решений, принятых объединениями предприятий; картельной практики, которые могут воздействовать на торговлю между государствами-членами и имеют своей целью или результатом предотвращение, ограничение или нарушение конкуренции внутри общего рынка. Эти соглашения или решения автоматически становятся недействительными.

¹ См.: Commission debates applications of competition rules to sport, European Commission press release, 24.07.1999.

Статья посвящена исследованию вопроса доминирующего положения УЕФА на европейском футбольном рынке. Автор анализирует антимонопольное законодательство Европейского союза, а также практику Суда ЕС, касающуюся вопросов оспаривания спортсменами решений спортивных федераций, нарушающих антимонопольное законодательство. Также в статье рассматривается практика Спортивного арбитражного суда и позиция УЕФА относительно злоупотребления доминирующим положением. Автор исследует такое понятие, как «спортивное исключение», а также вопрос о том, какие нормы можно применять спортивным органам, не опасаясь их оспаривания в связи с несоответствием законодательству ЕС. Целью статьи является решение вопроса о том, занимает ли УЕФА доминирующее положение на рынке футбола и есть ли злоупотребление в его действиях, а также поиск баланса между интересами субъектов спорта и интересами общества в целом.

Однако названные положения Договора о ЕЭС могут не применяться, если такое соглашение (решение):

- способствует улучшению производства или распределения товаров или содействует техническому или экономическому прогрессу, предоставляя потребителям справедливую долю получаемых благодаря этому выгод;
- не устанавливает для заинтересованных предприятий такие ограничения, которые не являются необходимыми для достижения этих целей;
- не предоставляет этим предприятиям возможность ограждать от конкуренции существенную часть продуктов, о которых идет речь.

Согласно ст. 82 (86) Договора о ЕЭС злоупотребление одним или несколькими предприятиями своим доминирующим положением на рынке в целом или на существенной его части запрещается как несовместимое с общим рынком в той мере, в какой от этого может пострадать торговля между государствами-членами. Такие злоупотребления могут состоять в навязывании, прямо или косвенно, несправедливых цен купли-продажи или других несправедливых условий торговли и в ограничении производства, рынков или технического развития в ущерб потребителям.

Применительно к сфере спорта Европейская комиссия (далее — ЕК, Комиссия) отметила, что злоупотребление доминирующим положением составляет не сама по себе возможность регулировать спортивную деятельность и влиять на определенные отношения, а способ, которым

Федерация эту возможность реализует. Таким образом, само по себе доминирующее положение не рассматривается в качестве отрицательного фактора как такового, однако осуждается злоупотребление доминирующим положением².

Правовая позиция Суда Европейского союза по вопросу регулирования профессионального спорта в Европе

Учитывая важность и значимость для государств — членов ЕС решений Суда Европейского союза (далее — Суд ЕС, Суд), важно понять его позицию по данному вопросу. Кроме того, по мнению некоторых ученых, решения Суда ЕС оказывают наибольшее влияние на сферу профессионального спорта по сравнению с деятельностью иных органов ЕС, которые тем не менее также проявляют к спорту интерес³. Судом ЕС были рассмотрены несколько дел, в которых представители разных видов спорта пытались обжаловать решения спортивных федераций. Заявители указывали, что решения были приняты на основе положений, не соответствующих антимонопольному законодательству ЕС, а также нарушают свободу передвижения спортсменов, их право на свободное предоставление услуг и т.д. Решения по делам, связанным с иными видами спорта, нежели футбол, также представляются важными для изучения, поскольку необходимо проследить логику органов ЕС, которая применима к спорту в целом.

Итак, впервые перед Судом ЕС вопрос о возможности обжалования актов спортивных федераций возник еще в 1974 г. в деле «Б.Н.О. Уолрейв и Л.Дж.Н. Кох против Международного союза велосипедистов, Голландского и Испанского союзов велосипедистов»⁴. Суд занял позицию, согласно которой законодательство ЕС не применяется

Законодательство ЕС не применяется к положениям актов спортивных федераций, если такие положения заключают в себе исключительно спортивный интерес и не связаны с экономическими отношениями

² См., напр.: CAS 98/200 AEK Athens and Slavia Prague v. UEFA / Union of European Football Associations (UEFA), award of August 1999; CAS 2011/O/ 2574 UEFA v. Olympique des Alpes SA/FC Sion и др.

³ См.: Фокс Я. Европейский союз и спорт // Журнал польского института международных дел. 2003. Т. 3. № 3(8).

⁴ См.: C-36/74, B.N.O. Walrave and L.J.N. Koch v. Association Union Cycliste Internationale, KoninklijkeNederlandscheWielrenUnie and Federación EspañolaCiclismo. 12.12.1974.

к положениям актов спортивных федераций, если такие положения заключают в себе исключительно спортивный интерес и не связаны с экономическими отношениями в смысле ст. 2 Договора о ЕЭС⁵. Статья 2 Договора о ЕЭС предусматривает следующее: «Сообщество ставит своей задачей содействовать, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе, непрерывному и сбалансированному росту, возрастающей стабильности, ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которые оно объединяет». Однако как ответить на вопрос о том, регулирует ли норма чисто спортивные отношения или же она связана каким-либо образом с отношениями экономическими? В 1974 г. при рассмотрении дела Уолрейва и Коха Суд ЕС впервые признал, что «занятие спортом с целью заработка является разновидностью экономической деятельности в понимании ст. 2 Договора о ЕЭС»⁶. Еще одним решением, подтвердившим складывающуюся практику ЕС, является решение Суда 1976 г. по делу «Гаэтано Дона против Марио Мантеро»⁷. В нем Суд ЕС указал на необходимость соответствия устанавливаемых футбольными союзами принципов занятия спортом с целью получения дохода положениям законодательства ЕС.

Суд ЕС указал на необходимость соответствия устанавливаемых футбольными союзами принципов занятия спортом с целью получения дохода положениям законодательства ЕС

Еще одним ключевым актом является решение Суда ЕС, вынесенное в 2006 г. по делу Мека-Медина, в котором Суд указал, что решать, подпадает ли конкретная деятельность под регулирование актов ЕС и соответствует ли она им, необходимо от дела к делу, в каждом случае отдельно⁸. По мнению некоторых официальных лиц УЕФА, такой подход вызвал множество искусственных, надуманных проблем⁹. В качестве примера приводится, в частности, дело бельгийской дзюдоистки К. Дельеж против Бельгий-

⁵ В настоящее время — Договор о Европейском союзе.

⁶ Фокс Я. Указ. соч.

⁷ См.: C-13/76, Gaetano Donà v. Mario Mantero. 14.07.1976.

⁸ См.: C-519/04 P, David Meca-Medina and Igor Majcen v. Commission of the European Communities. 18.07.2006.

⁹ См.: *Infantino G. Meca-Medina: a step backwards for the European Sports Model and the Specificity of Sport? // INF. 2 October 2006.*

Правила, регулирующие отношения по формированию национальных сборных, по природе своей относятся к организации спортивных соревнований, а потому не могут быть связаны с ограничением права лица на свободное предоставление услуг

ского союза дзюдо (далее — Союз дзюдо)¹⁰. Спортсменка не была включена в состав национальной сборной на международном турнире по дзюдо, в связи с чем обратилась в Суд ЕС. Дзюдоистка указала, что соответствующим решением Союза дзюдо нарушаются ее права, в том числе право на предоставление услуг в смысле ст. 59 Договора о ЕЭС. Однако Суд отметил, что правила, регулирующие отношения по формированию национальных сборных, по природе своей относятся к организации спортивных соревнований, а потому не могут быть связаны с ограничением права лица на свободное предоставление услуг в смысле ст. 59 Договора о ЕЭС. Выбор спортсменов, которые будут представлять национальные сборные, оставлен на усмотрение спортивных органов как субъектов, обладающих соответствующими знаниями и способных справиться с этой задачей наилучшим образом. Этот подход Суда дает основание представителям УЕФА утверждать, что не только регулирование, заключающее в себе чисто спортивный интерес, выпадает из сферы применения законодательства ЕС, но и положения, относящиеся к организации спортивных соревнований¹¹.

Правовая позиция УЕФА

В большинстве случаев УЕФА отстаивает позицию, согласно которой все его действия и акты нацелены на отстаивание интересов футбольного мира в целом. Его представители утверждают, что, принимая спорные положения, тем или иным образом ограничивая свободы членов, УЕФА стремится сохранить единство игры, избежать конфликта интересов или служит иным законным и обоснованным целям¹².

Возвращаясь к делу Мека-Медина, стоит отметить позицию Генерального секретаря УЕФА Дж. Инфантино. По его мнению, дело Мека-Медина дало Суду ЕС возможность для дальнейшего описания, уточнения и развития такого

¹⁰ См.: C-51/96, ChristelleDeliège v. Ligue francophone de judo et disciplines associées ASBL, Liguebelge de judo ASBL, Union européenne de judo. 11.04.2000.

¹¹ См.: *Infantino G.* Op. cit.

¹² См., напр.: Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999.

понятия, как «спортивное исключение», а также поспособствовало появлению у спортивных органов понимания того, какие нормы можно применять, не опасаясь их оспаривания в связи с несоответствием законодательству ЕС, однако Суд не справился с задачей. Дело касалось оспаривания антидопинговых правил, которые, как указал Инфантино, призваны исключить мошенничество и обман, а потому сложно представить себе, с чем еще, если не с чисто спортивным интересом и организацией соревнований, могут быть связаны соответствующие положения. Два профессиональных пловца были дисквалифицированы на четыре года за употребление запрещенного вещества. Решение соответствующего органа международной федерации было подвергнуто обжалованию в Спортивном арбитражном суде (*Court of Arbitration of Sport*, далее — CAS), который подтвердил дисквалификацию. После спортсмены обратились с жалобой в Европейскую комиссию, указав, что решение о дисквалификации нарушает положения антимонопольного законодательства, а именно ст. 85 и 86 Договора о ЕЭС (после дополнений — ст. 81 и 82 соответственно). Комиссия отклонила жалобу, а Европейский комиссар по вопросам конкуренции М. Монти отметил: «Очевидно, что заявители сделают все возможное, чтобы оспорить наложенные на них санкции. Однако это не создает предпосылки для вмешательства ЕК, по мнению которой обязанности Комиссии не подразумевают возможности занять место спортивных органов и выбирать наиболее подходящий способ борьбы с применением допинга».

Суд первой инстанции согласился с решением Комиссии. Более того, он указал, что его задачей не является определение соразмерности применения того или иного спортивного правила, а также проверка его соответствия целям принятия. В данном случае суд первой инстанции не должен выяснять, каким образом запрещенное вещество могло повлиять на выступления спортсменов и соразмерно ли наказание проступку, поскольку этими вопросами должны заниматься специально существующие для этих целей спортивные органы. Таким образом, согласно позиции суда первой инстанции такого рода исследованиям не должны подвергаться правила, имеющие исключительно спортивную природу. По мнению Дж. Инфантино, несмотря на то что спорт, без сомнения, является бизнесом, оценивать на соответствие антимонопольному законодательству дисквалификацию спортсменов — несколько

По мнению суда первой инстанции, его задачей не является определение соразмерности применения того или иного спортивного правила, а также проверка соответствия такого правила целям его принятия

абсурдное занятие. Выражая такую позицию, он с некоторой иронией отмечает: «Юристы ничего из себя не представляют, если они не изобретательны»¹³. Спортсмены же, не удовлетворившись решением суда первой инстанции, обратились в Суд ЕС, который указал: «Если соответствующая спортивная деятельность подпадает под действие Договора о ЕЭС, условия ее осуществления должны соответствовать всем положениям этого Договора (курсив наш. — А.М.)».

С точки зрения Дж. Инфантино, Суд ЕС внес путаницу и неразбериху в соответствующие отношения, отступив от позиции суда первой инстанции. Крайне негативно реагируя на указанное решение, он отмечает, что в связи с таким подходом возникают следующие вопросы: когда спортивная деятельность подпадает под действие Договора о ЕЭС и что означает понятие «условия осуществления»? Отвечая на первый вопрос, Инфантино говорит о том, что в таком случае практически всегда спортивная деятельность будет регулироваться положениями Договора о ЕЭС, причем это относится как к профессиональному спорту, так и к спорту любительскому. Что же касается регулирования условий осуществления спортивной деятельности, то к ним, безусловно, относится возможность участия в спортивных соревнованиях.

Суд в первую очередь обращает внимание на такие вопросы, как обеспечение свободы передвижения игроков и защита их трудовых прав. В делах Уолрейва и Коха, Босмана, Дона, Дельеж и др. оспаривались именно положения актов спортивных федераций, влияющие тем или иным образом на возможность выступления спортсмена на соревнованиях и на размер его дохода. Как полагает Генеральный секретарь УЕФА, Суд ЕС, выразив обозначенную позицию в решении по делу Мека-Медина, может открыть ящик Пандоры, полный юридических проблем, связанных прежде всего с применением к субъектам спорта дисциплинарных санкций за различные нарушения (применение допинга, организация договорных матчей, поведение, иным образом нарушающее положения регламентов, и т.д.).

Следуя вышеуказанной логике, стоит прийти к заключению, что любые дисциплинарные меры, налагаемые ру-

Следуя логике Суда, стоит прийти к заключению, что любые дисциплинарные меры, налагаемые руководящими спортивными органами, могут быть проверены на соответствие законодательству ЕС

¹³ Infantino G. Op. cit.

ководящими спортивными органами, могут быть проверены на соответствие законодательству ЕС. Причем, как предостерегает Дж. Инфантино, оспорены могут быть правила, позволяющие налагать соответствующие меры как на игроков, так и на клубы, поскольку регламентами УЕФА предусмотрено достаточно большое количество санкций, препятствующих выступлению клубов в спортивных соревнованиях. Все ли они могут проверяться на соответствие праву ЕС? Согласно логике Суда ЕС — бесспорно¹⁴.

Стоит также отметить следующую позицию Суда ЕС: когда было признано, что правило имеет исключительно спортивную природу для целей свободы передвижения, необходимо проверить, соблюдается ли аналогичное условие для целей антимонопольного законодательства. В этом вопросе стоит согласиться с критиками позиции, выраженной в деле Мека-Медина, и поддержать суд первой инстанции. Более логичными выглядят рассуждения, согласно которым если правило не имеет связи с экономическими отношениями и включает в себе только лишь спортивный интерес, то это актуально как для целей свободы передвижения, так и для целей антимонопольного законодательства. Кроме всего прочего, в отличие от суда первой инстанции Суд ЕС ясно дает понять, что в его компетенции находится рассмотрение вопроса о пропорциональности и соразмерности возможных ограничений и соответствия их целям, ради которых они принимались.

Таким образом, получается, что любые правила, принимаемые спортивными федерациями, могут быть оспорены как несоответствующие актам ЕС. Дж. Инфантино, обозначая возможные в связи с применением такого подхода проблемы, указывает, что в таком случае могут быть оспорены и решения о сокращении количества клубов в национальной лиге (или подвергнута сомнению целесообразность сокращения количества клубов, например, с 20 до 16, а не до какого-либо иного числа). То же самое верно для установления количества игроков в команде, исключения клуба и перевода его в нижний дивизион или даже снятия очков. Хотя очевидно, что такое регулирование и принятие необходимых решений обусловлены именно спортивными вопросами, возникает необходи-

Хотя очевидно, что регулирование и принятие необходимых решений обусловлены именно спортивным интересом, возникает необходимость определять соразмерность предпринятых мер и их соответствие антимонопольному законодательству ЕС

¹⁴ Ibid.

мость определять соразмерность мер и их соответствие антимонопольному законодательству ЕС.

В итоге Генеральный секретарь УЕФА делает вывод о том, что если подобная практика продолжится, то органы ЕС и Суд ЕС займут место специально созданных для соответствующих целей федераций. Он также заостряет внимание на Декларации ЕС, принятой в Ницце в 2000 г., которой закреплено право спортивных федераций регулировать и развивать определенный вид спорта с помощью принимаемых ими правил. Здесь можно также вспомнить и положения Декларации по вопросам спорта, которая является приложением к Амстердамскому договору 1997 г. (далее — Декларация). В ней подчеркивается общественное значение спорта, а в особенности его роль в углублении идентичности и сближении людей. В Декларации также выражен призыв «прислушиваться к мнению спортивных обществ во время рассмотрения существенных вопросов, влияющих на спорт»¹⁵.

Футбол — бизнес или игра?

Если придерживаться подхода Дж. Инфантино, можно сказать, что спорт, хотя и является бизнесом и приносящей значительный доход экономической деятельностью, не должен регулироваться актами национального и надгосударственного законодательства. Основанием привилегированного положения, видимо, служит такое понятие, как «специфика спорта». Однако достаточно ли этого, чтобы вывести спорт из-под соответствующего правового регулирования? Следуя такой логике, можно прийти к выводу, что любая деятельность, поскольку обладает определенной спецификой, должна характеризоваться как явление *Sui Generis*, а потому требует отдельного регулирования и не должна подвергаться воздействию со стороны законодателя. Кроме того, в течение более чем 30 лет Европейская комиссия, суд первой инстанции и Суд ЕС пытаются сформулировать понятие специфики спорта и определить четкие границы применения положений актов ЕС к сфере спортивных отношений. Однако ни вышеупомянутым органам, ни CAS не удалось сформировать ясное понимание этого феномена.

В течение более чем 30 лет Европейская комиссия, суд первой инстанции и Суд ЕС пытаются сформулировать понятие «специфики спорта» и определить четкие границы применения положений актов ЕС к сфере спортивных отношений

¹⁵ Фокс Я. Указ. соч.

В своем Брюссельском призыве к членам Европейского парламента президент УЕФА М. Платини заметил, что профессиональный футбол является экономической деятельностью не более, чем сельское хозяйство. Допускать возможность регулирования футбола путем автоматического применения антимонопольного законодательства столь же абсурдно, как и осуществлять его регулирование при помощи единой сельскохозяйственной политики. Он также выразил уверенность в том, что УЕФА должен иметь возможность самостоятельно решать, на каких условиях клубы могут принимать участие в соревнованиях, проводимых под эгидой Союза. Такой подход официальных лиц УЕФА вполне понятен, поскольку соответствует позиции самого Союза европейских футбольных ассоциаций, одним из главнейших принципов работы которого является оценка футбола в первую очередь как игры, спорта, шоу, а только потом в качестве продукта, рынка и бизнеса¹⁶.

В то же время представленная позиция едва ли бесспорна. Дискуссия о сущности профессионального спорта, его стремительной и явной коммерциализации ведется уже давно. На приобретение спортом характеристик предпринимательской деятельности обращают внимание не только юристы, но и представители иных профессий. Помимо того что непосредственно само проведение спортивных соревнований направлено на получение дохода, в том числе от продажи билетов и прав на телетрансляции, спорту сопутствует и иная деятельность, также приносящая прибыль (реклама, продажа сувенирной продукции и т.д.). При этом получение дохода является основной целью ее осуществления.

Отмечается, что спортивное сообщество должно подчиняться государственному и международному законодательству. В то же время положения спортивных организаций также занимают важное место в системе источников регулирования спортивной деятельности. Таким образом, нерешенным остается важнейший вопрос: каковы пределы автономии спортивных органов при создании собственного регулирования и в какой момент государственное и надгосударственное законодательство, включая антимонопольное, должно проникнуть в соответствующую независимую систему норм и

Нерешенным остается важнейший вопрос о пределах автономии спортивных органов при создании собственного регулирования

¹⁶ См.: <http://ru.uefa.org/about-uefa/eleven-values/index.html>.

Многие ученые и практики отрицают автоматическое применение законодательства, в том числе антимонопольного, к спортивной деятельности, ссылаясь на «специфику спорта»

правил?¹⁷ Как указывалось ранее, многие ученые и практики отрицают автоматическое применение законодательства, в том числе антимонопольного, к спортивной деятельности, ссылаясь на «специфику спорта». Некоторые авторы высказывают справедливые соображения о том, что вопрос об исключительности спорта, необходимости, причинах и степени его особого регулирования стал уже классическим. Некоторые из подходов к разрешению данной проблемы будут рассмотрены далее.

Позиция CAS относительно регулирования спортивной деятельности положениями антимонопольного законодательства ЕС. Правило спортивного исключения

Одним из доводов УЕФА в пользу ограниченного регулирования спорта актами ЕС является факт создания специализированных органов, которые предназначены для регулирования спортивной деятельности и члены которых, обладая необходимыми знаниями и опытом, имеют возможность наилучшим образом справляться с актуальными задачами спортивного мира и разрешать возможные конфликты. В связи с этим, в частности, критикуются рассмотренные выше решения Суда ЕС. Однако еще в 1999 г. в решении по делу ФК «АЕК» и ФК «Славия» CAS сформулировал так называемое правило спортивного исключения (*the sporting exception*). При этом важно отметить, что CAS является специализированным органом, созданным специально для разрешения спортивных споров.

Итак, УЕФА утверждает, что определенные положения его внутренних актов не подпадают под действие антимонопольного законодательства ЕС, поскольку имеют чисто спортивную природу. CAS указал, что правило не может быть оспорено со ссылкой на законодательство ЕС при одновременном выполнении следующих условий: а) правило представляет собой вопрос исключительно спортивно-

¹⁷ См.: Professional sport in the internal market (project no IP/A/IMCO/ST/2005-004). Commissioned by the Committee on the Internal Market and Consumer Protection of the European Parliament on the initiative of Mr. Toine Manders (MEP). September 2005. T.M.C. ASSER INSTITUUT. The Hague. THE Netherlands. In cooperation with Edge Hill College, United Kingdom (Lancaster University). SPORT 2B, The Netherlands.

го интереса; б) введено на основании неэкономических предпосылок; в) регулирует проведение конкретного спортивного соревнования; г) действие правила ограничено целями, ради которых оно было принято¹⁸.

В данном деле CAS, установив, что рассматриваемый вопрос напрямую связан с экономической деятельностью (выступление клубов с общим собственником в рамках одного и того же соревнования), не посчитал нужным раскрыть содержание остальных требований к правилу. Однако он задался вопросом о том, можно ли в принципе провести границу между чисто спортивным правилом и положением, касающимся экономических отношений, и найти норму, очевидно подпадающую под действие спортивного исключения? CAS указывает, что антидопинговое регулирование может создавать спортсмену препятствия в осуществлении его профессиональной деятельности, а потому, без сомнения, связано с экономическими аспектами спорта. То же самое можно сказать даже о размере футбольного мяча, поскольку решение этого вопроса оказывает огромное влияние на деятельность фирм, занимающихся производством спортивного оборудования. Таким образом, многие вопросы, которые представители УЕФА рассматривают как исключительно спортивные¹⁹, орган, специально созданный для разрешения спортивных споров, рассматривает как связанные с экономическими отношениями. Более того, CAS в принципе сомневается, что можно найти вопросы в спорте, не затрагивающие тем или иным образом экономику.

Европейская комиссия придерживается совсем другого мнения по данному вопросу и считает, что между спортивным регулированием и коммерциализацией спорта должно быть четкое разделение²⁰. По мнению ее членов, следует выделить положения, регулирующие спортив-

Одним из доводов УЕФА в пользу ограниченного регулирования спорта актами ЕС является факт создания специализированных органов, члены которых имеют возможность наилучшим образом справляться с актуальными задачами спортивного мира и разрешать возможные конфликты

¹⁸ См.: Arbitration CAS 98/200 AEK Athens and SK Slavia Prague / Union of European Football Associations (UEFA), award of 20 August 1999.

¹⁹ В своей статье Дж. Инфантино выразил точку зрения, согласно которой размер футбольного мяча является исключительно спортивным вопросом и не связан каким-либо образом с экономическими отношениями. Точно такого же мнения он придерживается и по поводу, например, регулирования отношений, касающихся рекламы, размещаемой на форме спортсменов.

²⁰ См.: Helsinki report, Brussels, 1 December 1999, Com (1999) 644.

ную деятельность, в частности спортивное регулирование, необходимое для адекватного функционирования и существования спорта как такового (например, правила игры), а потому не подпадающее под действие антимонопольного регулирования ЕС. Нормы и правила, принимаемые спортивными организациями, которые не входят в рассмотренную группу, должны оцениваться Судом ЕС с точки зрения соответствия законодательству ЕС о защите конкуренции²¹. Члены Комиссии также считают, что наличие определенных особенностей спортивной деятельности вовсе не означает, что связанная со спортом экономическая деятельность должна быть *ex officio* выведена из-под действия антимонопольного законодательства ЕС²². При этом органы Европейского союза должны учитывать такие особенности при вынесении решения и в каждом случае устанавливать *ad hoc* основания для выведения отношений субъектов спорта из-под действия законодательства о защите конкуренции.

Наличие определенных особенностей спортивной деятельности не означает, что связанная со спортом экономическая деятельность должна быть выведена из-под действия антимонопольного законодательства ЕС

Итак, если соответствующее спортивное регулирование не имеет ничего общего с экономической деятельностью, то не может возникнуть и вопрос о применении антимонопольного законодательства. Относящиеся к «спортивному исключению» положения находятся вне сферы действия ст. 81 (85) и 82 (86) Договора о ЕЭС. Правовое основание этого исключения уже давно является предметом споров среди ученых. Отмечается, что если спортивная деятельность в то же время является экономической, то спортивные правила в любом случае будут иметь некоторую экономическую цель или же некий экономический эффект. В связи с этим опять-таки встает вопрос: на каком основании данная группа отношений выпадает из-под действия соответствующих правовых актов ЕС?

Обобщив практику Суда ЕС, ученые выделили несколько групп отношений, которые должно охватывать понятие «спортивное исключение»:

– ограничения, связанные с национальностью спортсменов, налагаемые при формировании национальных сборных команд (дело Уолрейва и Коха);

²¹ См.: Professional sport in the internal market.

²² Ibid.

- правила, касающиеся установления критериев отбора спортсменов в команду (дело К. Дельеж);
- иные правила игры, например устанавливающие продолжительность матча или количество игроков на поле (позиция суда первой инстанции по делу Мека-Медина).

Интересно, что суд первой инстанции в вышеуказанный перечень включает также регулирование отношений, связанных с применением спортсменами допинга.

Суд ЕС отмечает, что вышеуказанные отношения по своей природе не связаны с экономикой, а потому не идет речи о применении антимонопольного законодательства. Однако специалисты говорят, что правовое основание исключения этих сфер из числа предметов регулирования актов ЕС все же остается непонятным. Выделенные Судом положения, принимаемые спортивными организациями, способны оказать огромное влияние на карьеру спортсменов, а потому все же имеют определенную экономическую составляющую. В связи с этим высказывалось мнение, что Суду следует использовать критерии, обозначенные в деле Ваутерса, в котором разрешался вопрос о том, всегда ли есть необходимость в установлении ограничений при стремлении к достижению обоснованных и оправданных целей²³. Применяя к спортивным отношениям критерии, указанные в деле Ваутерса, следует прийти к выводу, что спортивное регулирование должно быть признано законным при наличии совокупности следующих условий²⁴:

- цель регулирования является законной и обоснованной;
- правила являются понятными и очевидными;
- устанавливаемые ограничения пропорциональны;
- отсутствует возможность достижения соответствующих целей регулирования с помощью иных, менее строгих ограничений.

Охватываемые понятием «спортивное исключение» отношения по своей природе не связаны с экономикой, а потому не может идти речи о применении антимонопольного законодательства

²³ Ibid.

²⁴ См.: Case C-309/99, J.C.J. Wouters, J.W. Savelbergh, Price Waterhouse Belastingadviseurs BV v. Algemene Raad van de Nederlandse Orde van Advocaten, judgment of 19 Feb. 2002, nyr, para 97.

В качестве примера здесь можно привести позицию Европейской комиссии по вопросу правил, принятых Международной автомобильной федерацией (ФИА). Комиссия посчитала, что регулирование ФИА не может быть использовано для препятствия созданию новых соревнований, если только это не обусловлено соображениями безопасности, справедливости или надлежащего функционирования данного вида спорта²⁵. Таким образом, существует еще один подход к разрешению вопроса о законности актов спортивных федераций, отражающий собственные критерии оценки спортивного регулирования.

Практика CAS по разрешению споров о доминирующем положении УЕФА на европейском футбольном рынке

Подход Дж. Инфантино, безусловно, имеет серьезные основания. Действительно, если последовательно придерживаться логики Суда ЕС, необходимо допустить возможность оспаривания абсолютно любых норм, содержащихся в актах спортивных федераций. Для того чтобы определить, применимо ли антимонопольное законодательство ЕС к конкретным отношениям между субъектами спорта, необходимо прежде всего ответить на вопрос о том, является ли соответствующая деятельность экономической. Далее нужно установить, занимает ли субъект доминирующее положение на соответствующем рынке товаров или услуг. Как было указано в самом начале исследования, само по себе доминирующее положение не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства, следовательно, в каждом конкретном случае необходимо осуществлять оценку целей введенного спортивным органом регулирования, необходимости налагаемых ограничений, а также их соразмерности

Само по себе доминирующее положение не свидетельствует о нарушении антимонопольного законодательства, следовательно, в каждом конкретном случае необходимо осуществлять оценку целей введенного спортивным органом регулирования, необходимости налагаемых ограничений, а также их соразмерности

²⁵ См.: IP/01/1523, Brussels, 30 October 2001.

Европе. Для того чтобы попытаться применить описанные выше критерии, можно рассмотреть несколько дел из практики CAS.

Очень сложно установить факт того, что то или иное правило никоим образом не связано с экономикой. Однако гораздо проще понять, что соответствующее регулирование напрямую связано с экономикой или же в любом случае не является чисто спортивным вопросом. Так, скажем, выплата различных штрафов клубами в пользу УЕФА самым прямым образом связана с экономическими аспектами и непосредственно влияет на конкуренцию. Голландский футбольный клуб «ПСВ Эйндховен», оспаривая в 2002 г. в CAS наложенные на него при применении принципа строгой ответственности штрафы, опираясь на швейцарское законодательство и законодательство ЕС, ссылаясь на злоупотребление УЕФА своим доминирующим положением²⁶. УЕФА же, в свою очередь, указывал, что штрафы налагаются на клубы независимо от вины, поскольку УЕФА не имеет возможности напрямую воздействовать на болельщиков, а санкции необходимы для поддержания порядка и безопасности на стадионе.

CAS не рассмотрел данный вопрос, а лишь указал на тот факт, что клуб не внес ясности в свои утверждения и не обосновал их конкретными статьями законодательных актов ЕС или Швейцарии, а сама аргументация клуба не вполне понятная. Тем не менее суд указал, что у него есть серьезные сомнения в том, что антимонопольное право ЕС или Швейцарии применимо в данном случае.

Поскольку CAS в этом конкретном примере свою позицию не выразил, интересно обратиться к опыту американских коллег. США имеют обширную практику государственных судов по вопросам спорта. Конкуренция в США охраняется известным Актом Шермана (далее — Акт)²⁷, который запрещает любое соглашение, имеющее своей целью ограничение торговли. Изучив некоторые прецеденты, можно прийти к выводу, что нормы Акта трактуются широко и понимаются как запрещающие именно необоснованное ограничение конкуренции (дела *United States v. Addyston Pipe & Steel Co.* и *Standard Oil Co. v. United States*).

Клубы несут ответственность без вины за правонарушения, совершенные во время проведения спортивного мероприятия, в связи с отсутствием у УЕФА возможности осуществлять какое-либо влияние непосредственно на болельщиков

²⁶ См.: CAS 2002/A/423 PSV Eindhoven/UEFA.

²⁷ См.: Sherman Act, July 2, 1890.

Даже если ограничивающий конкуренцию контракт имеет законную и обоснованную цель, такое ограничение не может быть признано допустимым, если оно приводит к росту цен, снижению дохода одной из сторон, несоответствию предлагаемого продукта ожиданиям и требованиям потребителей

В деле *National Collegiate Athletic Ass'n v. Board of Regents* Верховный суд США указал, что даже в случае, если контракт²⁸ имеет законную и обоснованную цель, ограничение конкуренции не может быть признано допустимым, если в результате происходит рост цен, снижение дохода одной из сторон, несоответствие предлагаемого продукта ожиданиям и требованиям потребителей. Примерно такие же последствия мы наблюдаем в случае наложения мер строгой ответственности на клубы за нарушение тех или иных положений регламентов УЕФА. Принимая во внимание вышеуказанный опыт, стоит задуматься о возможности применения принципа строгой ответственности, даже с учетом того, что она налагается на клубы, чтобы способствовать обеспечению порядка на трибунах, борьбе с расизмом и т.д. Возможно, стоит искать более подходящие, а главное, действенные способы достижения вышеуказанных целей.

Итак, говоря об установлении принципа строгой ответственности²⁹, стоит отметить, что его применение нельзя охарактеризовать исключительно как вопрос регулирования спортивной деятельности, который никак не связан с отношениями экономическими. Наоборот, соответствующие отношения в значительной мере связаны с экономикой, ведь, как известно, при применении принципа строгой ответственности клубы вынуждены выплачивать существенные штрафы. Более того, они теряют существенную часть прибыли от продажи входных билетов на стадион (*gate revenue*) вследствие наложения на них управляющими органами таких санкций, как частичное закрытие трибун или даже дисквалификация стадиона. Вместе с тем очевидно, что борьба с расизмом, а также обеспечение безопасности на стадионе не являются чисто спортивными вопросами. В данном случае УЕФА принимает на себя некие дополнительные функции, которые хотя и связаны с проведением соревнований, ни в коем случае не могут трактоваться как правила, принимаемые исключительно из спортивных соображений. Эти отношения на порядок серьезнее, поскольку связаны с обще-

²⁸ Отношения между УЕФА и его членами отвечают признакам договорных отношений. CAS также рассматривает принимаемые УЕФА акты на соответствие положениям швейцарского контрактного права (см., напр.: CAS 2002/A/423 PSVEindhoven/UEFA).

²⁹ В данном случае принцип ответственности футбольных клубов без вины за поведение болельщиков.

социальными ценностями и интересами, а также с общественной безопасностью.

Таким образом, представляется, что соответствующие положения регламентов УЕФА, устанавливающие строгую ответственность футбольных клубов, должны соответствовать, в частности, ст. 81 (85) и 82 (86) Договора о ЕЭС.

Интересной с точки зрения анализа практики обжалования клубами тех или иных действия УЕФА со ссылками на их противоречие законам о защите конкуренции является и предпринятая европейскими футбольными клубами попытка создать наднациональную Европейскую футбольную лигу. Этот случай детально описывается группой ученых в работе под названием «Профессиональный спорт на внутреннем рынке». Авторы дают ссылки на исследование, проведенное К. Хеллентхолом. Он указывает, что согласно политике УЕФА его члены обязаны воздерживаться от осуществления любой самостоятельной деятельности по организации европейских клубных соревнований без разрешения УЕФА. По словам Хеллентхола, УЕФА отверг возможность создания Евролиги, указав, что национальный футбол является источником жизненной силы профессиональной игры и должен быть надлежащим образом защищен. Автор отмечает, что соответствующая позиция УЕФА идет вразрез с предписаниями антимонопольного законодательства ЕС и устанавливает необоснованные ограничения для государств-членов в сфере организации спортивных соревнований на европейском уровне. В связи с этим в литературе делается вывод о том, что УЕФА, злоупотребляя своим доминирующим положением на рынке, допускает нарушение ст. 81 Договора о ЕЭС³⁰.

Также, по мнению Хеллентхола, система продвижения и «вылета» клубов в футболе (*the promotion and relegation model*) представляет собой фундаментальное нарушение ст. 81 Договора о ЕЭС. Однако имеет место объективная необходимость в существовании этой модели для надлежащего функционирования соревнований, а потому определенные ограничения в данной ситуации представляются оправданными³¹.

Согласно политике УЕФА его члены обязаны воздерживаться от осуществления любой самостоятельной деятельности по организации европейских клубных соревнований без разрешения УЕФА

³⁰ См.: Professional sport in the internal market.

³¹ Ibid.

Любое лицо, предлагающее на соответствующем рынке свои товары или услуги, имеющее независимую правовую или организационную структуру, рассматривается как предприятие

В решении по делу швейцарского футбольного клуба «Сьон», принятом не так давно, Суд еще раз подтвердил свою позицию и закрепил подход к разрешению споров о доминирующем положении органа, управляющего футболом. В 2009 г. Международная федерация футбола (ФИФА) посчитала, что ФК «Сьон» склонил египетского голкипера Э. аль-Хадари к нарушению своего действующего трудового договора с египетским клубом. ФИФА наложила на «Сьон» запрет на регистрацию игроков в течение двух регистрационных периодов, однако несколько незарегистрированных футболистов выступили за клуб и приняли участие в матчах Лиги Европы. В связи с допущенным нарушением «Сьон» был исключен из числа участников этого турнира в сезоне 2011/2012 г. Интересно, что санкция была обжалована клубом в государственном суде кантона Вауд, который признал обоснованным утверждение клуба о злоупотреблении доминирующим положением и обязал УЕФА вернуть «Сьону» место в Лиге Европы. Однако УЕФА отказался исполнять решение государственного суда до разрешения спора в CAS. Правда, стоит отметить, что еще до вынесения решения спортивным судом апелляционный суд отменил решение нижестоящего суда. CAS, в свою очередь, попытался ответить на несколько значимых для нас вопросов.

Является ли УЕФА предприятием в смысле законодательства Швейцарии, регулирующего деятельность картелей? Согласно ст. 2 Закона Швейцарии о картелях любое лицо, предлагающее на соответствующем рынке свои товары или услуги, имеющее независимую правовую или организационную структуру, рассматривается как предприятие. Осуществляя деятельность по организации соревнований на профессиональной основе, в том числе и Лиги Европы, УЕФА преследует цель извлечения прибыли. Ежегодно УЕФА не только принимает регламенты, действие которых распространяется на все клубы, желающие принять участие в Лиге Европы, но и осуществляет контроль на соответствующем рынке, а также продажу телевизионных прав и распределение полученной прибыли. На основании всего вышеуказанного CAS делает вывод о том, что по смыслу ст. 2 Закона Швейцарии о картелях УЕФА является предприятием. Этот подход разделяет и швейцарский антимонопольный орган, который еще в 1998 г. указал, что Швейцарская футбольная лига на основании ст. 2 Закона о картелях должна рассматриваться как предприятие.

Что понимать под соответствующим рынком в рассматриваемом случае и занимает ли УЕФА доминирующее положение на нем? CAS указал, что в рассматриваемом случае соответствующим рынком являются спортивные соревнования между европейскими футбольными клубами. В Европе отсутствуют аналогичные футбольные турниры, сравнимые с Лигой Европы и Лигой чемпионов УЕФА. Бесспорно, стоит согласиться, что Швейцарская футбольная лига (вероятно, как и любая другая национальная лига) не может рассматриваться в качестве субститута европейских клубных соревнований, имеющих существенно отличные от национальных турниров экономические и качественные характеристики. В итоге арбитраж сделал вывод, что в соответствии со швейцарским законодательством УЕФА занимает доминирующую позицию в Европе, поскольку Союз имеет возможность осуществлять свою деятельность независимо от других участников европейского рынка, так как является единственным организатором европейских футбольных турниров. Союз независимо от национальных федераций и футбольных клубов определяет регулирование спортивных и экономических отношений участников соревнований, которые, в свою очередь, должны данным правилам подчиняться.

УЕФА занимает доминирующую позицию в Европе, поскольку Союз имеет возможность осуществлять свою деятельность независимо от других участников европейского рынка, так как является единственным организатором европейских футбольных турниров

Имеется ли в действиях УЕФА злоупотребление доминирующим положением? CAS подчеркнул, что в соответствии с законами Швейцарии доминирующее положение субъекта незаконно в том случае, если субъект использует его, чтобы препятствовать входу на соответствующий рынок других предприятий, их функционированию на данном рынке или же дискриминировать их. К злоупотреблению указанным положением будут, в частности, относиться отказ от заключения договора или дискриминация по отношению к иным предприятиям. Суд обращает внимание на то, что по швейцарскому антимонопольному законодательству доминирующее положение предприятия не запрещено *per se*. Предприятие злоупотребляет своим доминирующим положением, только если без законных на то причин: а) препятствует входу на рынок иных предприятий; б) осуществляет по отношению к ним действия дискриминационного характера.

CAS отметил, что предпринятые УЕФА меры не нарушают швейцарское и европейское антимонопольное законодательство, необходимы для поддержания целостности соревнования и, кроме того, являются соразмерными.

Для обоснования позиции, согласно которой к спортивной деятельности не должны применяться те или иные положения, принимаемые национальными или надгосударственными органами, недостаточно просто указать на тот факт, что спорт обладает спецификой

Санкция, по мнению арбитража, носит исключительно спортивный характер³².

Итак, оспаривать факт того, что спорт обладает определенными особенностями, бессмысленно. Как верно замечено, социальная, образовательная и культурная функции спорта являются его неотъемлемыми характеристиками и делают его особенным³³. Однако, несмотря на это, футбольные клубы являются такими же предпринимателями, футболисты — работниками, а федерации — объединениями частных субъектов. Если придерживаться позиции, что к спортивной деятельности не должны применяться положения, принимаемые национальными или надгосударственными органами, то недостаточно просто указать на тот факт, что спорт обладает спецификой. Необходимо обосновать, почему невозможно применять к спортивной деятельности определенные правила. Иначе организация и проведение соревнований, а также иная сопутствующая им деятельность становятся по непонятным причинам видом активности, субъекты которой живут по своим собственным законам, не считаясь ни с государством, ни с международным сообществом.

Правила, принимаемые национальными и международными спортивными федерациями, могут и должны соответствовать национальному и надгосударственному законодательству, несмотря на всю специфику спорта. При этом необходимо найти и установить баланс интересов, при котором не будут нарушаться интересы субъектов, осуществляющих, без сомнения, особую деятельность, в то же время вписывающуюся в законодательные рамки. Национальные и надгосударственные органы не должны заниматься деятельностью, для осуществления которой созданы специальные спортивные органы, но и спортивные органы не должны занимать место законодателя.

³² См.: CAS 2011/O/2574 UEFA v. Olympique des Alpes SA/FC Sion.

³³ См.: Annex IV to the Conclusions of the Presidency, Nice 7–9 December 2000.